

## ГРАНИЦЫ ПОЗНАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ

*Сметанина Наталия Владимировна,  
аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права  
Национального университета «Юридическая академия Украины  
им. Ярослава Мудрого», г. Харьков.*

### SCOPE OF CRIME KNOWLEDGE IN THE MODERN POSTSOVIET CRIMINOLOGY

*Smetanina N.V.*

Статья посвящена исследованию феномена преступности и определению понятия преступности в современной криминологической науке. Проанализированы научные труды, содержащие сведения о развитии понятия преступности. Автор предоставляет собственное определение понятия преступности.

**Ключевые слова:** понятие преступности, историческое развитие, социальное явление, современная криминология, криминальная практика.

The article is devoted to the development and explanation of the phenomenon of crime and the definition of crime notion in the modern criminological science. Scientific researches are analyzed and contain information about development of crime concept. The author gives her definition of crime.

**Keywords:** the notion of crime, historical development, social phenomenon, modern criminology, criminal practice.

Исследование и определение границ познания преступности в современной криминологии является нерешённым и сложным вопросом, как собственно и сам феномен преступности. В нашем обществе преступность как явление создала собственную оболочку жизнедеятельности. Мысли о том, что преступления совершались вчера, совершаются сегодня и будут совершаться завтра, возражений уже не вызывают. Для понимания природы преступности важно также знать, что она отображает особенности, противоречия и деформации социального бытия. Преступность – крайнее выражение противоречий общественного развития<sup>1</sup>. К тому же это явление, которое имеет высокую латентность, что собственно и осложняет возможности её познания и позволяет исследовать лишь те преступления, которые попали в орбиту уголовного правосудия. В последнее время появляется и всё больше фактов, которые подтверждают, что преступность находится в прямой зависимости от социальных условий, особенно, от тяжёлого экономического положения населения<sup>2</sup>.

Постановка и выделение проблемы возможности познания преступности, изучение её границ обусловлены прежде всего как значительным развитием науки криминологии, так и изменением общественных отношений и правосознания. Современный уровень науки криминологии показывает, что преступность, как центральное понятие криминологии, невозможно изучать лишь в рамках достояний советской науки, безусловно, значительных и плодотворных. Настоящее, современное состояние развития социетальных обществ требует от криминологов нового видения преступности и возможностей её познания<sup>3</sup>. Ведь преступность явление универсальное и транснациональное, оно не ограничивается ни рамками общественной формации, ни тем более национальными или региональными границами<sup>4</sup>.

Преступность – практически всеобщее явление. Уровень преступности достиг угрожающих размеров по всему миру, а эффективный контроль

<sup>1</sup> Карпец И. И. Преступность как реальность / И. И. Карпец // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 87 – 97. – С. 87.

<sup>2</sup> Рагимов И. М. Преступность и наказание: монография / И. М. Рагимов. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с., ил. – С. 144 – 145.

<sup>3</sup> Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалёва. Под ред. М. С. Ковалёвой / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – С. 158 – 162.

<sup>4</sup> Бабаев М. М. Преступность и политика в общественных формациях переходного периода / М. М. Бабаев, В. Е. Квашис // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 124 – 125.

над ней превратился в одну из глобальных проблем современности, что требует комплексного подхода<sup>5</sup>. Учёные отмечают, что в развитых странах уровень преступности снижается, между тем в странах, которые развиваются, он неуклонно растёт<sup>6</sup>. Украина принадлежит сегодня к группе стран, которые развиваются. В научной литературе отмечается, что общества, которые исповедуют общечеловеческие ценности и которые относятся к своим гражданам с уважением и заботой об их благополучии, являются обществами с низким уровнем преступности. А страх перед преступностью может повлиять на общественное мнение в интересах возвращения к более жёстким санкциям и права человека будут нарушаться<sup>7</sup>. Более того, современные исследования доказывают, что страх перед преступностью порождает саму преступность, потому что страх вызывает чувство уверенности у преступника и чувство беспомощности у жертвы. Страх перед преступностью и осознание потенциальной возможности стать жертвой преступления в современном обществе заметно вырос (по сравнению с 80 – 90 годами прошлого века) и является для человека более актуальным, чем, например, страх старости или болезни<sup>8</sup>. Происходит изменение общественного самосознания, привыкание к жизни в обществе, в котором существует объективная угроза жизни человека<sup>9</sup>. И как подобное «привыкание» скажется на криминогенном потенциале общества спрогнозировать очень сложно.

Современное общество построено на рациональности, но преступления часто выходят за пределы рационального<sup>10</sup>. Известный криминолог Н. Кристи утверждает, что в обществе сложилась новая ситуация, она характеризуется неисчерпаемостью источника поступков, которые можно определить как преступления<sup>11</sup>. Но изучение преступности требует определения чётких границ существования и жизнедеятельности этого феномена.

В проблему определения границ познания преступности включаем вопрос о месте и функциях преступности в современном обществе, понимание преступности как криминальной практики людей, криминальную обусловленность преступлений, феномен латентной преступности, возможности борьбы с явлением преступности. При изучении криминологией преступности следует выявлять общую её распространённость и общественную опасность в конкретных условиях места и времени в целях оценки её состояния и тенденций; определения направлений борьбы с преступностью; социальные характеристики преступности; собственные, «внутренние» характеристики преступности<sup>12</sup>.

В украинской науке криминологии исследуемый вопрос в той или иной мере стал предметом научных поисков и дискуссий для таких учёных как В.В. Голина, И.Н. Даньшин, В.Н. Дрёмин, А.П. Закалюк, А.Н. Костенко, В.Ф. Оболенцев, И.П. Руценко, В.А. Туляков, В.И. Шакурн и других. Для решения вопроса определения границ познания преступности следует также учитывать научные труды и российских криминологов Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, Я.И. Гилянского, А.И. Долговой, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, Д.А. Ли, В.В. Лунеева, И.М. Рагимова, А.М. Смирнова, Д.А. Шестакова и других.

Изучая границы познания преступности в современной науке, следует отметить, что наряду с изучением феномена преступности и его негативных последствий, существуют мысли, что преступность – это нормальная функция общества; продукт цивилизации, часть современной культуры; показатель социальной патологии<sup>13</sup>. Например, Фрэнк Танненбаум писал в 1943 году, что «преступность вечна так же, как и общество... Чем сложнее оно становится, тем труднее в нём индивиду и тем более частыми бывают его срывы». По мнению Дж. Флориты, преступность, как и грех, – нормальное явление в обществе; ненормальными же являются придуманные людьми санкции и законы. Э. Дюркгейм высказал сходную точку зрения ещё в 1890 г.<sup>14</sup>. Известный философ В.А. Бачинин отмечает, что преступления позволяют определённым категориям индивидов реализовывать свои трансгрессивные наклонности. Преступления испытывают прочность и надёж-

<sup>5</sup> Шабалин В. А. Политика и преступность / В. А. Шабалин // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 43 – 52. – С. 43.

<sup>6</sup> Травис Дж. Международные стратегии предупреждения преступности в обществах переходного периода: проблемы и перспективы / Дж. Травис // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 126 – 130. – С. 126.

<sup>7</sup> Там же. – С. 127, 129.

<sup>8</sup> Васильченко Г. С. Страх перед преступностью в современном обществе / Г. С. Васильченко // Правова держава. – 2001. – № 3. – С. 116 – 119.

<sup>9</sup> Ройбанд К. Х. От истерии вокруг преступности к нормальному состоянию? / К. Х. Ройбанд // Социологические исследования. – 2001. – № 11. – С. 77 – 83.

<sup>10</sup> Кристи Н. Контроль над преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца / Н. Кристи. – СПб.: Алетей, 2012. – 208 с. – С. 163.

<sup>11</sup> Там же. – С. 15 – 16.

<sup>12</sup> Долгова А. И. Криминология: учебник / А. И. Долгова. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРАМ), 2002. – 272 с. – С. 62 – 63.

<sup>13</sup> Бачинин В. А. Философия права: конспект лекций / В. А. Бачинин. – Х.: Консум, 2002. – 368 с. – С. 19 – 22.

<sup>14</sup> Фокс В. Введение в криминологию. Перевод с английского / В. Фокс. – М.: «Прогресс», 1985. – 312 с. – С. 19 – 20.

ность нормативно-ценностных структур цивилизации, вынуждают её постоянно заниматься укреплением своих основ, поддерживать в состоянии готовности средства сдерживания и блокирования деструктивного напора криминальной среды<sup>15</sup>. Однако мы к этой позиции присоединиться не можем, ведь размышления о преступности как о нормальной функции общества нивелируют криминологическую мысль, так же как и мысли о вечном и врождённом (генетическом) характере преступности. Более корректно вести речь о генетической потребности человека к разрушению, не отождествляя совершение конкретного преступления и явление преступности в целом. Философ Э.А. Поздняков со всей откровенностью пишет, что каждый человек не только способен на преступление теоретически, но и совершает его на практике при любом удобном и неудобном случае<sup>16</sup>. Но следует помнить, что склонность к разрушению – биологическое в человеке, а совершение преступлений, как правило, обусловлено явлениями социального характера. Доведение же до логического конца биологических теорий приводит в конечном счёте к признанию неполноценными (преступными) не только отдельных личностей, групп, но и наций<sup>17</sup>. Это лишней раз доказывает нам сложный механизм совершения преступления, ограниченность нашего представления о преступности, корни которой так или иначе следует искать в индивидуальном преступном поведении человека.

Необходимо преодолеть в современной криминологии упрощённые представления о преступности, отказаться от понимания преступности как простой совокупности преступлений, расширить границы (территориальные, национальные, ментальные, исторические, временные и другие) и направления познания преступности, исследовать её составные части (преступность несовершеннолетних, рецидивная, женская, профессиональная и другая преступность) и найти её истоки. Лишь так достигнем результатов в практической деятельности борьбы с преступностью.

Преступность является звонком о том, что существует определённый конфликт в обществе, проблемы в определённой сфере (сферах) общественной жизни. К тому же преступность это явление, которое имеет значительное эволюционное

развитие<sup>18</sup>. Как высокая температура является проявлением болезни, то есть болезнь извещает о себе высокой температурой, она проявляется через эту температуру, так и преступность сообщает о себе, о недостатках в деятельности и защите государственных институтов через отдельные преступления<sup>19</sup>.

При исследовании проблемы преступности следует учитывать, что феномен преступности очень тесно связан с механизмом криминализации. Преступность можно рассматривать как порождение данного механизма. Она является оценочной оболочкой, которая наполняется реальными общественно опасными деяниями<sup>20</sup>. Я.И. Гилянский отмечает, что отсутствуют естественные границы, которые отделяют преступное поведение от непроступного. Эти границы устанавливаются законодателем, а потому они искусственны, относительны, конвенциональны. Более того, сама преступность – сложное социальное явление, не имеющее «естественных» границ<sup>21</sup>.

Преступность как свойство общества порождает множество опасных для человека деяний (преступное множество) анализирует это явление Д.А. Шестаков. Он формирует новую криминологическую концепцию: преступность – не преступление, преступление – не нарушение уголовного кодекса. Автор доказывает, что преступление – это проявленное внешне деяние, в то время как преступность – внутренняя предрасположенность индивида к совершению преступлений, сформировавшееся у него свойство поступать в определённых ситуациях преступно. Множество совершаемых преступлений и преступность соотносятся как явление и сущность, а причины преступлений выступают как нечто связующее второе с первым. Преступность скрыта, её невозможно познать простым созерцанием совершаемых и тем более регистрируемых в обществе преступлений. Преступность, как справедливо отмечает учёный, выражает то главное, что характеризует процесс воспроизводства преступлений, его внутреннюю, глубинную закономерность, представляющую со-

<sup>18</sup> Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. Сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Фёдорова / С. К. Гогель. – М.: ИНФРА-М, 2012. – VI, 386 с. – (Библиотека кримиолога). – С. 18–21.

<sup>19</sup> Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 570 с. – С. 553.

<sup>20</sup> Иншаков С. М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография / С. М. Иншаков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 335 с. – С. 302–303.

<sup>21</sup> Гилянский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилянский. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с. – С. 192–195.

<sup>15</sup> Бачинин В. А. Философия права: конспект лекций / В. А. Бачинин. – Х.: Консум, 2002. – 368 с. – С. 331–333.

<sup>16</sup> Поздняков Э. А. Философия преступления: для тех, кто не боится потерять иллюзии / Э. А. Поздняков. – М.: Изд-во Новоспасск. монастыря, 2001. – 576 с. – С. 181.

<sup>17</sup> Карпец И. И. Преступное общество / И. И. Карпец. – М.: Мол. гвардия, 1983. – 174 с. – С. 80–82.

бой частный (отдельный) случай более общей закономерности многовариантного, конфликтного поведения людей, объективно находящихся во взаимных противоречиях друг с другом. Таким образом, преступность – это сама закономерность, в силу которой извечно совершается множество преступлений, а сами преступления – внешняя форма её проявления<sup>22</sup>.

Считаем, что при определении преступности и границ её познания следует исходить прежде всего из положений статьи 11 Уголовного кодекса Украины: «Преступлением является предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершённое субъектом преступления (часть 1 ст. 11). Не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству (часть 2 ст. 11)»<sup>23</sup>.

Преступность наделена уголовно-правовым признаком<sup>24</sup>. В объём преступного включаются те деяния, которые нарушают уголовно-правовые нормы. Вне уголовно-правовой оценки нет как преступлений (элементов преступности), так и преступности в целом. Сфера преступного является одновременно и общественно опасной, и противоправной. За её границами остаются аморальные поступки и правонарушения, известные другим отраслям права. Исключения составляют так называемые «фоновые» явления преступности. Однако их криминология должна изучать лишь в связи с совершением тех деяний, которые предусмотрены уголовным законом.

Не следует все поступки, которые считаем (субъективно каждый) преступными, вводить в рамки уголовного закона. Что отнести к преступлениям, а что нет – это вопрос о состоянии общества, политики государства, отношения к своим гражданам<sup>25</sup>. Уголовное законодательство следует формировать и формулировать с чрезвычайной

осторожностью, ставя под защиту уголовного закона лишь те сферы общественных отношений, которые действительно нуждаются в его защите<sup>26</sup>. Следует помнить, что избыточная криминализация деяний может порождать в обществе определённое поле социального напряжения и потенциальную возможность каждого гражданина чувствовать себя частью преступного мира.

Предлагаем такое определение понятия преступности: преступность – это криминальная практика людей, проявляющаяся как явление в виде множества преступлений и лиц, которые их совершили, и которая подлежит количественно-качественной интерпретации.

Определение понятия преступности через категорию практика позволит реализовать в криминологии социально-антропологический метод, познать сущность преступности, построить информационную модель преступности, потому что практика – это действие, деятельность, деятельная жизнь, опыт<sup>27</sup>.

Значительно уменьшает возможность познать границы преступности существование феномена латентной преступности как совокупности фактически совершённых, однако невыявленных или таких, что в результате других определённых обстоятельств не стали известными правоохранительным и судебным органам преступлений, ведомости о которых в связи с этим не находят отражения в официальной уголовно-правовой статистической отчётности<sup>28</sup>. В современный период исследование скрытых явлений преступности вышло на качественно иной уровень: расширились объекты изучения, более подробному и комплексному исследованию подверглась латентная преступность и её виды, предметом изучения стала латентная преступность отдельных видов преступлений; особую актуальность приобрело установление параметров теневой экономики. Были также разработаны методы изучения существующей реальности – математические, экономические, а также усовершенствованы ранее применяемые. Но до сих пор нет единого понятия в определении самой природы латентной преступности – является ли скрытая часть преступности самостоятельным явлением или же следует говорить о латентности как о свойстве, присущем преступности? Недостаточная осведомлённость о реальном состоянии преступности порождает целый ряд

<sup>22</sup> Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. докт. юрид. наук, профессора Д. А. Шестакова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 353 с. – С. 6 – 17.

<sup>23</sup> Уголовный кодекс Украины. С изменениями и дополнениями по состоянию на 27 февраля 2013 года / составление, перевод: В. И. Гютюгин. – Харьков : Право, 2013. – 248 с. – С. 10.

<sup>24</sup> Данышин И. Н. Общетеоретические проблемы криминологии : монография / И. Н. Данышин. – Х. : Прапор, 2005. – 224 с. – С. 53 – 54.

<sup>25</sup> Карпец И. И. Что такое криминология / И. И. Карпец. – М. : Знание, 1986. – 64 с. – С. 5.

<sup>26</sup> Карпец И. И. Преступность как реальность / И. И. Карпец // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 87 – 97. – С. 96 – 97.

<sup>27</sup> Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 570 с. – С. 361.

<sup>28</sup> Оболенцев В. Ф. Латентна злочинність: проблеми теорії та практики попередження / В. Ф. Оболенцев. – Х. : Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2005. – 128 с. – С. 12.

негативных обстоятельств, в частности, в обществе не формируются чёткие представления о действительной распространённости преступности, о числе лиц, причастных к этим преступлениям, а также о реальной «цене» преступности. Латентная, безнаказанная преступность является мощным рычагом самодетерминации преступности, источником самовоспроизводства, стимулирует продолжение преступной деятельности и вовлекает новые лица в орбиту противоправного поведения<sup>29</sup>.

Феномен латентной преступности осложняет возможности влияния на преступность и борьбы с этим явлением, ведь снижается эффективность механизмов прогнозирования и планирования. Но преступность не должна рассматриваться как зло, для которого не существует границ. Существуют границы влияния и на преступность. Формирование организационно-правовых основ, которые способствовали бы реформам и обеспечили в дальнейшем более эффективную работу органов уголовной юстиции, является стратегически важным заданием, разрешаемом на таких принципах: политическая воля высшего руководства государства относительно необходимости трансформации системы уголовной юстиции в мощный государственный механизм обеспечения внутренней безопасности; поэтапность и последовательность реформ, научный подход к определению путей осуществления реформ; учёт мирового опыта борьбы с преступностью; обеспечение процедур и механизмов подготовки законодательных и других нормативных актов, необходимых для реализации реформ<sup>30</sup>.

Преступность, преодолев определённые этапы в своём развитии, начиная от представлений о ней как проявления злой воли, пройдя путь от теорий крайнего биологизаторства к теориям крайнего социологизаторства, сегодня должна рассматриваться как криминальная практика людей, границы которой определяем в рамках зарегистрированной преступности, в соответствии с уголовным законом, и той её значительной части, которую называют латентной преступностью, и изучение которой является самостоятельной проблемой криминологии. Включение же в границы познания преступности многообразных форм девиантного поведения несправедливо расширит её границы, наполнит проявлениями субъективизма и подвергнет сомнению возможности её количе-

ственно-качественной интерпретации, что конечно же не будет способствовать изучению криминологией феномена преступности.

### Литература

1. Бабаев М. М. Преступность и политика в общественных формациях переходного периода / М. М. Бабаев, В. Е. Квашиш // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 124 – 125.
2. Бачиния В. А. Философия права: конспект лекций / В. А. Бачинин. – Х.: Консум, 2002. – 368 с.
3. Васильченко Г. С. Страх перед преступностью в современном обществе / Г. С. Васильченко // Правова держава. – 2001. – № 3. – С. 116 – 119.
4. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гишинский. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
5. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. Сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Фёдорова / С. К. Гогель. – М.: ИНФРА-М, 2012. – VI, 386 с. – (Библиотека кримиолога).
6. Даньшин И. Н. Общетеоретические проблемы криминологии: монография / И. Н. Даньшин. – Х.: Прапор, 2005. – 224 с.
7. Долгова А. И. Криминология: учебник / А. И. Долгова. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРАМ), 2002. – 272 с.
8. Иншаков С. М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография / С. М. Иншаков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 335 с.
9. Карпец И. И. Преступное общество / И. И. Карпец. – М.: Мол. гвардия, 1983. – 174 с.
10. Карпец И. И. Что такое криминология / И. И. Карпец. – М.: Знание, 1986. – 64 с.
11. Карпец И. И. Преступность как реальность / И. И. Карпец // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 87 – 97.
12. Кристи Н. Контроль над преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца / Н. Кристи. – СПб.: Алетейя, 2012. – 208 с.
13. Оболенцев В. Ф. Латентна злочинність: проблеми теорії та практики попередження / В. Ф. Оболенцев. – Х.: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2005. – 128 с. – С. 12.
14. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалёва. Под ред. М. С. Ковалёвой / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
15. Поздняков Э. А. Философия преступления: для тех, кто не боится потерять иллю-

<sup>29</sup> Смирнов А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие / А. М. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с. – С. 10 – 12; 21 – 22.

<sup>30</sup> Шакун В. Межі впливу на злочинність / В. Шакун // Право України. – 2009. – № 7. – С. 17 – 23; Шакун В. І. Межі впливу на злочинність: доповідь / В. І. Шакун. – К.: АПРн України. Київський регіон. центр, 2009. – 28 с.

зии / Э. А. Поздняков. – М.: Изд-во Новоспасск. монастыря, 2001. – 576 с.

16. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. докт. юрид. наук, профессора Д. А. Шестакова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 353 с.

17. Рагимов И. М. Преступность и наказание: монография / И. М. Рагимов. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с., ил.

18. Ройбанд К. Х. От истерии вокруг преступности к нормальному состоянию? / К. Х. Ройбанд // Социологические исследования. – 2001. – № 11. – С. 77 – 83.

19. Смирнов А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие / А. М. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.

20. Травис Дж. Международные стратегии предупреждения преступности в обществах переходного периода: проблемы и перспективы /

Дж. Травис // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 126 – 130.

21. Уголовный кодекс Украины. С изменениями и дополнениями по состоянию на 27 февраля 2013 года / составление, перевод: В. И. Тютюгин. – Харьков: Право, 2013. – 248 с.

22. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 570 с.

23. Фокс В. Введение в криминологию. Перевод с английского / В. Фокс. – М.: «Прогресс», 1985. – 312 с.

24. Шабалин В. А. Политика и преступность / В. А. Шабалин // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 43 – 52.

25. Шакун В. Межі впливу на злочинність / В. Шакун // Право України. – 2009. – № 7. – С. 17 – 23.

26. Шакун В. І. Межі впливу на злочинність: доповідь / В. І. Шакун. – К.: АПрН України. Київський регіон. центр, 2009. – 28 с.

Поступила в редакцию 22.05.2013 г.